

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
17 December 2012
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации расовой дискриминации
Восьмьдесят первая сессия**

Краткий отчет о первой (открытой)* части 2168-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 7 августа 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Автономов

Содержание

Неофициальная встреча с неправительственными организациями

*Информация, касающаяся первоначального–третьего периодических
докладов Таиланда*

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится
в документе CERD/C/SR.2168/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего*
документа в Группу редакционного контроля, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое
исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Неофициальная встреча с неправительственными организациями

Информация, касающаяся первоначального–третьего периодических докладов Таиланда (CERD/C/THA/1-3)

1. *По приглашению Председателя представители неправительственных организаций занимают места за столом Комитета.*
2. **Г-жа Кхонгкахонкиет** (Межкультурный фонд) говорит, что в 2008 году Фонд изучил положение с расовой и другими формами дискриминации в Таиланде, а также международные договоры, касающиеся прав человека, чтобы составить справочник на тайском языке для использования его неправительственными организациями (НПО) при подготовке альтернативного доклада. В Таиланде существует много групп меньшинств, но они как правило успешно ассимилируются, утрачивая свои культурные особенности. Таиланд, как и многие другие страны региона, принимает у себя поток беженцев, просителей политического убежища, и трудящихся-мигрантов. Так, беженцы из числа представителей народности шан из Мьянмы проживают разбросанно в северных районах Таиланда, не имея удобных лагерей для размещения.
3. **Г-н Таме** (Целевая группа горских народов) говорит, что его организация представляет 30 коренных этнических групп Таиланда. Поскольку многим коренным и кочующим народам отказано в гражданстве Таиланда, отсутствие гражданства становится все более острой для них проблемой, ограничивающей их доступ к таким услугам, как медицинская помощь. Эти народности являются также той частью населения, которое более всего страдает от войн из-за наркотиков и проводимой политики борьбы с ними. Учитывая, что Таиланд одобрил, но еще не выполнил многие рекомендации, вынесенные различными договорными органами, в частности, рекомендацию Комитета по правам ребенка относительно детей, не имеющих гражданства, он задает вопрос о роли договорных органов и о возможном оказании ими давления на страны с целью выполнения этой рекомендации.
4. **Г-жа Алеемама** (Фонд Центра мусульманских адвокатов) призывает Комитет настоятельно предложить правительству Таиланда отменить существующие законы, касающиеся южных приграничных провинций, а именно введенное там военное положение, Декрет о чрезвычайном положении и Закон о внутренней безопасности. Введенное в 2004 году военное положение привело к многочисленным нарушениям прав человека и отрицательно сказывается на возможностях получения средств к существованию из-за ограничений на занятие сельским хозяйством. Оратор ссылается на письма ранее содержавшихся под стражей малайцев-мусульман, в которых выражается чувство страха и неуверенности, испытываемое ими после освобождения. Она подчеркивает, что им следует предоставить полную гарантию личной безопасности после их возвращения к своим очагам в южных приграничных провинциях.
5. **Г-жа Кхонгкахонкиет** (Межкультурный фонд) говорит, что в условиях военного положения лица могут задерживаться без предъявления обвинения на срок до семи суток. Члены семей задержанных лиц часто не знают о местонахождении своих близких и им может быть отказано в праве на посещение. В соответствии с Декретом о чрезвычайном положении срок пребывания под стражей задержанным может быть продлен еще на 30 суток. Хотя для подобного задержания требуется постановление суда, эти постановления принимаются судами на необоснованных основаниях и запрашиваются только в случаях, свя-

занных с малайцами-мусульманами, которые по расовым соображениям рассматриваются в качестве особой группы. Кроме того, задержки с рассмотрением дел судами являются обычным явлением. Согласно статистическим данным Фонда Центра мусульманских адвокатов, 80% случаев рассмотрения судебных дел заканчиваются оправданием обвиняемых, что свидетельствует о неправомерности арестов и предъявленных обвинений. Имена тысяч ранее задержанных лиц остаются внесенными в базы данных после их освобождения, что затрудняет свободу их передвижения даже внутри страны.

6. **Председатель** говорит, что договорные органы не являются судами и не обладают полномочиями в области правоприменения. Поэтому они не могут обязывать государства-участники выполнять их рекомендации. Однако настойчивость в постановке вопросов может со временем приводить к их решению.

7. **Г-н Конт** (Международная комиссия юристов) говорит, что МКЮ в течение последних двух лет изучала вопрос о доступе женщин к правосудию в Таиланде и пришла к выводу, что, несмотря на широкие конституционные гарантии в отношении недопущения дискриминации, ряд факторов часто ограничивает доступ к правосудию женщин-представителей некоторых этнических меньшинств. Во-первых, нелегальные мигранты из Камбоджи, Лаосской Народно-Демократической Республики и Мьянмы, как правило, предпочитают не сообщать об актах насилия из-за боязни ареста или депортации и вынуждены мириться с совершаемыми в отношении них нарушениями, рискуя в противном случае утратой разрешений на работу. Во-вторых, в лагерях для перемещенных лиц из Мьянмы действуют собственные внутренние системы правосудия, которые якобы дополняют правовой порядок Таиланда. Однако на практике существует большая неопределенность в отношении того, какие же законы применяются к различного рода правонарушениям. В-третьих, в южных приграничных провинциях в отношении браков и наследства применяется закон шариата, а не Гражданский и торговый кодекс Таиланда. Есть предложение внести дополнение в законодательство об исламском праве, однако МКЮ высказывает беспокойство в отношении отсутствия компонента, связанного с правами человека, в ходе процесса консультаций. Оратор обращает внимание Комитета на рекомендации МКЮ правительству Таиланда, изложенные в его альтернативном докладе.

8. **Председатель** говорит, что Комитет обеспокоен многочисленными случаями дискриминации. В частности, его Общая рекомендация № 25 от 2000 года касается гендерных аспектов расовой дискриминации.

9. **Г-н Хуан Юнань** (Докладчик по стране) задает вопрос, располагает ли кто-либо из представителей информацией о положении этнических меньшинств в других частях Таиланда, помимо юга страны.

10. **Г-н де Гутт** спрашивает, поддерживают ли НПО прямые контакты и сотрудничают ли они эффективно с правительством и Национальной комиссией по правам человека. Было бы полезно получить дополнительную информацию о положении различных этнических групп в северных районах Таиланда, особенно горского племени карен, представители которых, по поступающим сообщениям, являются жертвами серьезных нарушений прав человека. Поскольку в государстве-участнике продолжают проживать многие беженцы из Мьянмы, он хотел бы получить более подробную информацию об их положении. Комитет был бы признателен за получение обновленной информации о временных видах на жительство, выдаваемых представителям этнических меньшинств.

11. **Г-жа Крикли** задает вопрос о том, какая проблема, по мнению НПО, является в настоящее время первоочередной и мешает ликвидации расовой дискриминации в Таиланде. Она была бы признательна за дополнительное разъяснение сложных вопросов, связанных с войнами из-за наркотиков, которые отрицательно сказываются на положении коренных меньшинств государства-участника. Учитывая вызывающую беспокойство подробную информацию, представленную НПО об особом отношении к группам населения по расовому признаку в южных районах Таиланда, она задает вопрос, существует ли аналогичное отношение к иным группам меньшинств в других районах страны и, если такое отношение существует, насколько широко оно распространено. В связи с предоставленной информацией о многочисленных случаях дискриминации в отношении женщин из числа меньшинств она хотела бы знать, на какие проблемы в этой области НПО обращают первоочередное внимание. Было бы целесообразно узнать о конкретных проблемах, которые затрагивают положение женщин из Мьянмы, проживающих в лагерях для беженцев в государстве-участнике.

12. **Г-н Амир** спрашивает, подвергаются ли дискриминации мусульмане в государстве-участнике как отдельные лица или как сообщество и проживают ли они на всей территории государства-участника или только в конкретных районах. Было бы полезно также узнать, каков статус МКЮ в государстве-участнике.

13. **Г-н Линдгрен Алвис** говорит, что он был бы признателен за получение от представителя МКЮ рекомендации в отношении подхода, который Комитету следовало бы занять в вопросе применения в южных районах Таиланда исламского права, которое, как представляется, допускает дискриминацию женщин.

14. **Г-н Васкес** просит предоставить дополнительную информацию о том, каким образом политика правительства в отношении торговли наркотиками затрагивает интересы этнических меньшинств в Таиланде. Он хотел бы также знать, каким этническим группам отказано в праве получать гражданство Таиланда и на каком основании.

15. **Г-н Кут** спрашивает, какое количество лиц в Таиланде сталкивается с проблемой отсутствия у них гражданства.

16. **Г-жа Кхонгкахонкиет** (Межкультурный фонд) говорит, что многие тайские НПО осуществляют широкое сотрудничество с правительством, особенно с Департаментом защиты прав и свобод Министерства юстиции. Как член подкомиссии Национальной комиссии по правам человека с 2007 года она принимала участие в инспекционных поездках в места заключения и оказывала помощь в подготовке докладов о пытках и тяжелом положении рохинья. Однако НПО испытывают трудности в своей деятельности на юге страны, особенно в отношениях с местными властями и армией. В трех южных провинциях, затронутых конфликтом, находится 66 000 военных, что непропорционально велико для страны с населением 1,9 млн. человек. Местные правозащитники НПО, особенно сотрудники-мужчины и активисты-студенты, часто подвергаются допросам.

17. На границе Таиланда с Мьянмой осуществляют деятельность ряд международных НПО. Несмотря на приток беженцев из Мьянмы перед проведением в ней выборов, правительство Таиланда прекратило регистрацию новых беженцев из этой страны. Положение зарегистрированных и незарегистрированных мигрантов из Мьянмы продолжает вызывать большое беспокойство. Многие из

них вынуждены регистрироваться как трудящиеся-мигранты, что лишает их возможности пользоваться международной защитой.

18. В южных приграничных провинциях, в которых в 2004 году конфликт принял еще большие масштабы, четко прослеживается особое отношение к некоторым группам по расовому признаку. В результате конфликта к настоящему времени около 5 000 человек было убито и 10 000 ранено. Попытки правительства покончить с насилием путем введения военного положения и увеличения численности дислоцированных в этих провинциях воинских подразделений и количества лагерей для беженцев лишь усугубило положение в результате нарушений прав человека.

19. **Г-н Тамее** (Целевая группа горских народов) говорит, что многие этнические группы меньшинств в Таиланде подвергаются такой же дискриминации, какую испытывают на себе малайцы-мусульмане в южных приграничных провинциях. Этнические меньшинства рассматриваются как угроза национальной безопасности и часто обвиняются в торговле наркотиками и истреблении лесов в стране. Военное положение в пограничных районах на севере Таиланда наносит ущерб этническим меньшинствам, проживающим в этих районах.

20. Хотя некоторым представителям этнических меньшинств выданы временные виды на жительство, их действие ограничивается только одним годом, что делает положение их владельцев ненадежным. Получение таких разрешений превратило их владельцев в лиц, не имеющих гражданства. В результате им отказано во многих правах, в частности в праве стать участником системы медицинского страхования. В настоящее время в Таиланде проживает 540 000 лиц, не имеющих гражданства. Несмотря на усилия правительства сократить их численность, она с 2002 года, когда их было 550 000 человек, уменьшилась незначительно. Кроме того, некоторые поправки к существующему законодательству, в частности принятие в 2010 году постановления, конкретно лишаящего права на получение гражданства около 13 групп населения Таиланда, фактически привели к созданию еще больших препятствий на пути его получения.

21. В ходе своих операций по борьбе с торговлей наркотиками правоохранительные власти применяют чрезмерную силу. Они совершили ряд внесудебных убийств, в частности, шести членов этнической группы мьен.

22. Правительство использует законодательство, касающееся прав лесоводства, для того чтобы заставить коренные народы и этнические группы покидать районы, которые они считают своими историческими местами проживания. Лица, отказывающиеся переезжать в другие районы, подвергаются арестам. С 2009 года положение в этой области ухудшилось, поскольку этнические группы и коренное население, проживающее в лесных районах, обвиняются в усугублении проблемы глобального потепления. Принятые законы, которые направлены на снижение темпов глобального потепления, используются для оказания давления на коренные племена, отказывающиеся покидать эти районы.

23. **Г-н Конт** (Международная комиссия юристов) говорит, что вопрос о положении беженцев из Мьянмы рассматривается на странице 4 доклада, представленного Международной комиссией юристов Комитету. Хотя законодательство, касающееся расположенных в стране лагерей для беженцев, регулирует большое число вопросов, некоторые вопросы в системе юрисдикции, предусмотренной в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе, не отражены, что порождает у жителей лагерей непонимание того, к кому следует обращаться за отправлением правосудия. Кроме того, правовая помощь, предос-

тавляемая жителям лагерей, в том числе обеспечение перевода и оказание финансовой поддержки, ограничена.

24. Вопрос о нелегальных мигрантах рассматривается на странице 2 доклада МКЮ. Женщины-мигранты, как правило, не обращаются за помощью или компенсацией главным образом из-за боязни ареста или депортации в случае подачи обращения. В редких случаях подачи ими жалоб они подвергались задержанию и освобождались из-под стражи только после дачи взятки. Иммиграционное законодательство часто имеет приоритет перед правом доступа к правосудию. Процедуры, связанные с высылкой из страны, занимают длительное время. После депортации и продолжения судебного разбирательства в Таиланде депортированные лица сталкиваются с трудностями возвращения в Таиланд для участия в разбирательстве. Эти препятствия часто приводят к принятию решений по судебным делам без полноправного участия в отправлении правосудия. На страницах 3 и 4 доклада МКЮ выносит подробные рекомендации в отношении улучшения доступа к правосудию.

25. Касаясь вопроса о статусе МКЮ в Таиланде, он говорит, что отделение МКЮ в Бангкоке является региональным отделением международной НПО, которое занимается вопросами доступа к отправлению правосудия, подотчетности и независимости судей и юристов в нескольких странах этого региона. Поскольку отделение находится в Таиланде, оно напрямую взаимодействует с этническими меньшинствами в стране.

26. Вопрос о роли традиционных ценностей в южных провинциях и исламского права рассматривается на странице 5 доклада. Хотя традиционные ценности имеют важное значение, они не должны подрывать принцип универсальности или применяться таким образом, который был бы несовместим с конкретными обязательствами государства в области прав человека. Поэтому в ходе осуществляемого в настоящее время обзора соответствующего законодательства, касающегося мусульманского права, внимание должно быть сконцентрировано на правах человека. Одним из обсуждаемых в докладе примеров является вопрос о разводе. Когда проживающие в провинции малайские женщины-мусульманки желают развестись, они, как правило, не подают заявление в суд. Вместо этого они вынуждены просить членов семьи убедить мужа подать на развод и заплатить мужу за него, поскольку при существующей интерпретации исламского права исключительное право в отношении возбуждения развода предоставляется только мужчинам, тогда как женщины имеют очень ограниченные основания для подачи заявления на развод.

27. **Г-жа Кхонгкахонкиет** (Межкультурный фонд) говорит, что другим препятствием на пути доступа к образованию и подготовке специалистов является неспособность правительства Таиланда оказывать содействие использованию языков коренных народов. В прошлом использование некоторых языков даже запрещалось. Культурное разнообразие приносилось в жертву ради политики ассимиляции. Некоторые этнические группы, особенно в северных районах страны, настоятельно призывают правительство оказывать помощь развитию их культуры и языка посредством образования.

28. **Г-жа Алеемама** (Фонд Центра мусульманских адвокатов) говорит, что однажды, передвигаясь на мопеде, она была остановлена военными. На свой вопрос о том, почему они ее остановили, она получила ответ: на других женщинах не было хиджаба. Несмотря на существующие ресурсы, правоохранительные органы не имеют сотрудников, которые знали бы местные языки. Кроме того, больницы и другие лечебные учреждения не предоставляют переводческих услуг. Когда она обучалась в государственной школе, ей было запрещено

пользоваться родным языком. Даже произнесение одного слова на родном языке каралось штрафом в один бат. На юге и на севере страны следует способствовать росту разнообразия, чтобы обеспечивать взаимопонимание и предотвращать возникновение конфликтов.

29. **Г-н Торнберри**, касаясь вопроса идентичности в целом и отмечая, в частности, замечания предыдущего выступавшего в отношении использования родного языка, напоминает, что, читая несколько лет назад в Таиланде лекцию группе судей, он ощутил, что они с пониманием и положительно отнеслись к идее этнического разнообразия. Однако представляется, что в докладе государства-участника излагается иная точка зрения в отношении разнообразия. Странно слышать о штрафах, налагаемых за использование местного языка в школах. Он хотел бы знать о масштабах признания статуса коренного фактора в Таиланде. Он задает вопрос, существует ли национальная стратегия осуществления Декларации о правах коренных народов Организации Объединенных Наций. Он удивлен некоторыми терминами, использованными в докладе государства-участника, в частности, указанием на категорию "лиц, не охваченных переписью", которые не имеют законного статуса, и "лиц без корней". Он хотел бы знать, стоит ли за этими категориями лиц какая-либо этническая принадлежность. Поскольку государство-участник в своем докладе указало, что в Таиланде нет законов, которые непосредственно учитывали бы статьи Конвенции, он хотел бы знать, каким образом отсутствие таких законов оказывает влияние на возможности заниматься адвокатской практикой. Каким образом лица подают иски и решают вопросы, связанные с расовой дискриминацией в Таиланде?

30. **Г-н Саиду**, отметив, что Национальная комиссия по правам человека, как утверждается, представляет доклады Национальному собранию и осуществляет свою деятельность под надзором администрации Президента, задает вопрос, соответствует ли это утверждение действительности и каким образом назначаются члены Комиссии.

31. **Г-н де Гутт** говорит, что, несмотря на значительные усилия, предпринятые в последние годы, проблемы торговли людьми, незаконного использования их в целях сексуальной эксплуатации и организованного сводничества в Таиланде сохраняются. Он хотел бы знать, затрагивают ли эти проблемы, в частности общины коренного населения, поскольку они проживают в отдаленных и горных районах и часто являются наиболее бедными и уязвимыми слоями населения.

32. **Г-н Васкес** говорит, что он хотел бы получить разъяснение относительно утверждения о том, что изменение климата часто используется в качестве предлога для переселения коренного населения. Не совсем понятно утверждение о том, что некоторые племена не принимают участия в истреблении лесов и что они имеют право проживать на землях, хотя их деятельность ведет к обезлесению.

33. **Г-н Эвомсан** задает вопрос, затрагивает ли секс-туризм конкретные этнические группы в Таиланде.

34. **Г-жа Кхонгкахонкиет** (Межкультурный фонд) указывает на конкретный пример двух членов общины народности карен, которые проживали в деревне, существующей уже более 100 лет. Она говорит, что отвечающие за лесоводство представители власти прибыли в деревню, чтобы арестовать этих членов общины за выращивание риса в лесу, обвинив их в незаконном занятии земель, распоряжение которыми регулируется положениями Закона о лесоводстве. Одна молодая женщина не могла убежать от этих должностных лиц, поскольку она

носила ребенка на спине. Другой человек пожилого возраста вообще не мог бегать. Остальным жителям деревни удалось скрыться от представителей властей. Позднее этим двум арестованным лицам были предъявлены уголовные обвинения. Судебное разбирательство их дела осуществлялось без услуг переводчика. Они были осуждены за мелкое правонарушение и взяты под стражу, поскольку не имели возможности заплатить соответствующий штраф. Позднее в гражданском суде им было предъявлено обвинение в нанесении ущерба. Поданная впоследствии апелляция в отношении уголовного дела на основании отказа в предоставлении переводческих услуг была отклонена. В настоящее время постановление находится на рассмотрении Верховного суда. Это означает, что до сих пор жителям деревни не было предложено переехать в другое место. Она привела в качестве примера лишь одно это дело из 10 000 – 20 000 таких дел, которые рассматриваются ежегодно и которые связаны с аналогичными методами, используемыми Департаментом лесоводства, что игнорирует историю и обычаи лиц, затрагиваемых его действиями.

35. **Г-н Тамее** (Целевая группа горских народов) говорит, что большинство коренных народов проживает на землях, принадлежащих государству. В соответствии с законодательством о лесоводстве жители могут быть арестованы в любой момент. Число арестованных лиц из лесных районов растет, хотя площадь лесных массивов сокращается. Обезлесение и ухудшение состояния лесов вызывается также коммерческой деятельностью. В настоящее время на принадлежащих государству лесистых землях проживает более 10 млн. человек, 900 000 из которых являются представителями коренного населения и этнических меньшинств. Жители общин, не оказавшие сопротивление, были арестованы или переселены. Закон часто используется специально против отдельных лиц, чтобы создать прецеденты, которые могли бы позднее применяться против остальных жителей деревень.

36. Районы, которые недавно объявлены находящими под охраной на основании Закона о защите национальных лесов, используются для торговли квотами эмиссии углекислого газа в соответствии с Киотским протоколом. В последние пять-шесть лет площади таких районов расширяются, а членам местных общин одновременно предъявляются обвинения в нарушении различных законов о лесном хозяйстве. Лишь незначительная часть населения фактически пользуется плодами землепользования и проживания в лесах в горных районах.

37. Что касается признания властями Таиланда принципа самоопределения коренных народов, то правительство никогда официально не признавало существования в стране коренных народов. Вместо этого оно всегда называло "мигрантами" лиц, долгие годы проживающих в Таиланде. Так, народность лава или луа проживала в Таиланде до прибытия в страну тайцев.

38. "Лица без корней" – это лица, не имеющие семейных корней, которым государство предоставило жилье. "Лица, не охваченные переписью" никогда не были официально зарегистрированы в Таиланде. Государство хотело бы предоставить гражданство первой категории лиц, но незарегистрированные лица испытывают большие трудности с получением гражданства.

39. Таиланд не принял антидискриминационного законодательства, предусматриваемого в Конвенции. Он сохраняет также оговорки в отношении ее статьи 4. В результате этого дискриминационные высказывания, встречающиеся в средствах массовой информации или исходящие от других органов, не получают правовой оценки. Так, например, при аресте лица за торговлю наркотиками средства массовой информации стремятся конкретно указать общину, к которой оно принадлежит, намекая на то, что торговлей наркотиками занимается вся

указанная община. Многие сообщения и образы способствуют созданию унизи-тельных стереотипов в отношении этнических меньшинств и коренных наро-дов. Традиционные костюмы и традиционные танцы используются для расши-рения туризма. При этом не проявляется уважения к обычаям и религиозным верованиям соответствующих групп населения. Средства массовой информации также способствуют возникновению конфликтов посредством создания отрица-тельных стереотипных представлений. Поэтому Таиланд должен отозвать свою оговорку в отношении статьи 4 Конвенции.

40. Национальная комиссия по правам человека мало что сделала в плане оз-накомления с деятельностью учреждений, занимающихся оказанием общест-венной поддержки. Некоторые члены Комиссии фактически проявляют дискри-минацию в отношении отдельных этнических групп. Первая группа членов, ко-торые были избраны комитетом, занимавшимся их отбором, была более демо-кратичной. После принятия в 2007 году Конституции положение изменилось. Вторая группа членов была избрана пятью судьями. Утверждается, что в ходе избрания имели место факты лоббирования интересов и коррупции. Оратор от-мечает, что ни один из членов Комиссии не участвует в диалоге с Комитетом.

41. Тайская НПО "Эмпауэр" оказывает помощь жертвам торговли женщина-ми, особенно членам этнических групп из Мьянмы и Лаоса. Правительство ни-когда не поддерживало инициативы этой НПО. В настоящее время НПО испы-тывает финансовые трудности. Многие неграмотные женщины из числа корен-ных и этнических групп находятся в особо уязвимом положении. Покидая се-мьи в поисках работы, они становятся жертвами незаконных торговцев людьми. Часто им создаются препятствия для возвращения в свои семьи или они исче-зают бесследно.

42. **Председатель** выражает представителям НПО глубокую признательность за предоставленную ими информацию.

Открытая часть заседания закрывается в 12 ч. 25 м.